

А.В.Клевцова, Е.Ф.Жукова

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ЛЮБИМЫЙ ЧЕЛОВЕК» (НА МАТЕРИАЛЕ «НОВГОРОДСКОГО ОБЛАСТНОГО СЛОВАРЯ»)

Рассматривается номинация возлюбленного в новгородских говорах. Диалектоноситель выбирает признак для признания человека любимым, считая этот признак основным. Многочисленность признаков создает синонимический ряд лексем, обозначающих любимого. В данном исследовании раскрываются способы образования лексем, устанавливается значимость в жизни человека анализируемых лексем, очерчивается сфера употребления их и определяется гендерный состав лиц, между которыми возникают эмоционально-экспрессивные отношения. Погружение в золотые россыпи диалектных слов позволяет заглянуть в вековые обычаи русских людей, бережно хранящих завещанное им предками.

Ключевые слова: диалект, языковая картина мира, лексем, любимый человек, мотивировочный признак, семантическое поле, синонимический ряд, способы номинации

Язык — специфический образ мира, интерпретация действительности. В значениях слова следует искать особенности языковой картины мира, ибо лексика языка является основной областью категоризации действительности.

Наше обращение к Новгородскому областному словарю объясняется исключительным вниманием его к семантике слова, к мельчайшим оттенкам употребления слова. Словарь позволяет исследователю получить полное представление о лексике исследуемого диалекта.

Среди семантических зон языкового пространства выделяется обширное поле «Человек», включающее в себя несколько семантических полей, отражающих различные аспекты данного широкого понятия.

Объектом нашего внимания является семантическое поле «Любимый человек», сема «любимый» осложняет лексем этого поля. Яркая антропоцентричность, характеризующая их, проявляется в тяготении к человеческой сфере процессуально-событийной картины мира.

Поле это немалочисленное, что обусловлено значимостью его в жизни человека. Любовь, отношение между людьми в центре человеческого существования. Количество слов в этом поле различно в диалекте и литературном языке. Если в «Словаре русского языка» под ред. А.П.Евгеньевой (т. 1-4, 1957-1961) лексем анализируемого поля насчитывается чуть более десятка, то в Новгородском областном словаре (2010) их в пять раз больше. Такое положение естественно, потому что признанной спецификой диалектной лексики является большое количество названий для одного и того же предмета, явления, причем большим количеством наименований маркируется признак, важный для носителя говора. В нашем случае главным является не просто признак, а само понятие, для наименования которого диалектоноситель выбирает слово, именующее признак, с точки зрения творца слова, основной для признания человека любимым. В подобранном слове обнаруживается и отношение к обозначаемому лицу, и состояние творца слова.

У русского человека душа нараспашку и неиссякаемая способность к языкотворчеству, что и создает множественность в наименовании одного и того же понятия. В этом легко убедиться, рассматривая лексем поля «Любимый человек», извлеченные из Новгородского областного словаря. Сравнительно большое поле позволяет нам представить сумму признаков, лежащих в основе наименований любимого человека. Обратимся к материалу и попытаемся рассмотреть признаки, положенные в наименования любимого человека. Определяя признаки, приведем лексем, в основе которых они выступают, и укажем географию лексем. Все это представим в виде таблицы:

Таблица

Признаки, положенные в основание наименования любимого человека

№	Мотивировочный признак	Лексем (название любимого (-ой))	Пол лица	География
1.	Белый, цвета снега, молока, мела (этот признак представляется как нечто неприкосновенное)	<i>Белянка</i> <i>Беляночка</i>	ж. ж.	Под. Дем., Под., Уторг., Холм.
2.	Увлекающий беседой, разговорами	<i>Бесёдни́к</i>	м.	Тихв., Хв.
3.	Хороший, добрый	<i>Благб́ой</i>	м.	Под.

4.	Грубое, толстое, используемое и как одеяло	<i>Ватáла</i> <i>Ватáлинка</i> <i>Ватáлиночка</i>	м. м. ж.	Сол. Сол., Холм. Пест.
5.	Находящийся в близких отношениях	<i>Гуля́к</i> <i>Гуля́тель</i>	м. м.	Бат., Ок., Хв. Дем.
6.	Дорогой, дорого стоящий для кого-то	<i>Дорожéна</i> <i>Дорожéиночка</i>	общ. общ.	Дем., Ок. Дем., Мал.
7.	Находящийся в дружбе	<i>Дру́жник</i> <i>Дру́жница</i> <i>Дружо́к</i>	м. ж. м.	Бор., Валд., Дем., Кр., Новг., Оп., Парф., Под., Сол., Шим. Валд., Дем., Оп., Сол. Бат., Мал., Новг., Ст.
8.	Страстно желающий	<i>Жадобéна</i> <i>Жадобéиночка</i> <i>Жадовéна</i>	общ. общ. общ.	Бор., Кр., Новг., Ок. Бор., Кр., Люб., Мал., Мош., Ок., Оп. Дем., Хв.
9.	Доставляющий утеху	<i>Забáва</i> <i>Забáвница</i> <i>Забáвочка</i>	общ. ж. общ.	Бор., Валд., Дем., Кр., Мал., Мош., Новг., Ок., Оп., Пест., Сол., Ст., Хв., Чуд. Хв. Бор., Дем., Кр., Люб., Мал., Мош., Ок., Пест., Полав., Сол., Ст., Хв., Холм.
10.	Прельщающий, соблазняющий	<i>Завлекáльщик</i> <i>Завлекáльщица</i> <i>Завлекáша</i>	м. ж. общ.	Под. Под. Бор., Под.
11.	Красивый, такой, что глаз не отвести	<i>Загля́женный</i> <i>Загля́женная</i>	м. ж.	Сол. Бат., Кр., Сол., Уторг.
12.	Такой (-ая), который (-ая) вызывает любовь	<i>Зазно́ба</i> <i>Зазно́бина</i> <i>Зазно́бинка</i> <i>Зазно́бушка</i>	общ. общ. общ. общ.	Бат., Бор., Валд., Вол., Дем., Мал., Новг., Ок., Оп., Пест., Сол., Ст., Холм., Шим. Ст. Ст. Бор., Новг., Пест., Полав., Холм.
13.	Залетевший, попавший в душу, сердце кому-либо, прибывший откуда-либо неожиданно	<i>Залё́тина</i> <i>Залё́тка</i> <i>Залё́точка</i>	общ. общ. общ.	Сол. Бор., Валд., Вол., Дем., Люб., Мал., Мош., Новг., Ок., Пест., Сол., Ст., Тихв., Хв., Чуд., Шим. Бор., Вол., Дем., Люб., Мош., Новг., Пест., Сол., Ст., Хв., Холм., Шим.
14.	Твердящий одно и то же	<i>Зозу́ль</i>	м.	Валд.
15.	Дорогой как золото	<i>Золоти́ночка</i>	общ.	Ст.
16.	Проявляющий внимание к женщинам	<i>Кавале́рный</i>	м.	Новг.
17.	Восхваляемый песнею	<i>Канте́па</i>	общ.	Тихв.
18.	Такой, к которому хочется прикоснуться	<i>Каса́тик</i>	м.	Сол., Пест.
19.	Связанный (-ая) родством	<i>Крови́нка</i> <i>Крови́ночка</i> <i>Кро́вный</i> <i>Кро́вочка</i>	общ. общ. м. общ.	Бор., Пест. Бат., Валд., Дем., Мош., Новг., Пест., Хв., Чуд. Шим. Бор., Кр., Люб., Мош., Ст., Хв.
20.	Любящий кудрявый человек	<i>Кудрё́нок</i> <i>Кудрё́ночек</i> <i>Кудри́на</i>	м. м. общ.	Под. Мал., Ст. Вол., Дем., Новг., Под., Ст.

		<i>Кудри́ночка</i>	общ.	Вол., Дем., Под., Ст., Холм.
21.	Грაციозно держащий (-ая) себя, напоминающий лебедя	<i>Лебеди́ночка</i>	ж.	Под.
22.	Внушающий любовь	<i>Любо́вный</i>	м.	Бат., Новг., Шим.
23.	Такая, как ягодка малины	<i>Мали́ночка</i>	ж.	Сол.
24.	Располагающий (-ая) к себе	<i>Милáха</i> <i>Миле́юшка</i> <i>Миля́ш</i> <i>Миля́шиха</i>	общ. ж. м. ж.	Бат., Пест. Валд. Бор. Бор.
25.	Непостоянный (-ая)	<i>Мотáня</i>	общ.	Пест., Холм.
26.	Доставляющий радость	<i>Отра́дочка</i>	м.	Валд.
27.	Состоящий в родстве	<i>Побратíм</i>	м.	Вол., Дем., Новг., Уторг.
28.	Любимая (та, с которой дружит парень)	<i>Посе́стра</i>	ж.	Вол., Мал., Новг., Под., Холм.
29.	Привлекательный (-ая), вызывающий (-ая) симпатию, доставляющий удовольствие	<i>При́ятка</i> <i>При́ятный</i> <i>При́яточка</i>	общ. м. общ.	Бат., Др., Новг., Ок., Парф., Пест., Сол. Хв. Ок., Оп., Хв.
30.	Такой, которого ценят, к которому проявляют внимание	<i>Уважáемый</i>	м.	Молв.
31.	Тот, который относится с уважением, проявляет внимание	<i>Уважíтель</i>	м.	Люб., Ст.
32.	Находящийся в любовной связи	<i>Хахалёк</i>	м.	Новг.
33.	Небольшая по росту	<i>Чепурéнка</i> <i>Чепуты́ренка</i>	ж. ж.	Под. Кр.
34.	Расписывающий краской из мела с сажей (возможно, украшающий, делающий пестрым)	<i>Шáра</i> <i>Шáро́чка</i>	общ. м.	Ок., Хв. Бат., Бор., Валд., Люб., Мош., Ок., Хв.
35.	Работающий с чистой глиной (?)	<i>Шу́ра</i> <i>Шу́ро́чка</i>	общ. общ.	Бор., Мош., Оп., Тихв. Люб., Мош., Тихв.
36.	Вкусный небольшой сочный плод	<i>Ягоди́на</i> <i>Ягоди́ночка</i> <i>Яго́дка</i>	общ. общ. общ.	Бат., Бор., Вол., Дем., Мош., Мст., Новг., Ок., Пест., Под., Сол., Ст., Хв. Бат., Бор., Валд., Дем., Люб., Мал., Мош., Новг., Ок., Оп., Полав., Сол., Ст., Хв., Холм., Шим. Бат.

Не совсем понятен признак, заключенный в лексеме «дрóля» и производных ее (*Дролёнок*, м. Пест.; *Дролёха*, общ. Мош.; *Дрóлечка*, общ. Бат., Бор., Валд., Вол., Дем., Люб., Молв., Мош., Новг., Сол., Хв., Чуд., Шим.; *Дрóля*, общ. Бат., Бор., Валд., Вол., Дем., Люб., Мал., Мош., Новг., Ок., Парф., Пест., Полав., Сол., Ст., Хв., Холм., Чуд.).

В Словаре русских народных говоров указывается, что это «слово пришлое, еще в начале прошлого века не было известно, через частушки занесено из б. Вологодской губ.» [1]. В современных вологодских говорах слово *дрóля*, м. и ж., бытует очень широко: «влюбленный в кого-либо человек, поклонник, -ница» (*Вон у этой девки и дроля есть, а взамуж не идёт почему-то* К.Г.Барак). // «Любимый человек, возлюбленный (-ая)» (*Дроля-то мой посватался было за меня, а родители-то меня и не отдали за него. Не люб он им был.* Верх. Боров.). К слову *дрóля* есть и производные: *дрóленька*, м. и ж., *дрóлечка*, м. и ж., *дрóлька*, м. и ж. [2].

Немало материала и в костромских говорах. См.: *Дрóля*, м. и ж. Любимый, -ая (*Дроля — это хахаль.* Чухл. (Вига). *Вон твой дроля пришёл.* Буйск. (Ликурга). *Дрóлечка*, ж. *Дрóлечка — интеллигенция, открытый вороток, а я девушка-колхозница, завязанный платок.* Солич. (Лагуново). *Дрóльчик*, м. *Дрóльчик ты мой,*

короводчик ты мой! Чухл. (Ножкино). *Дро́ли переменные*. Сменяющиеся, непостоянные ухажеры. Пишет милый: надоели сапоги военные. А мне тоже надоели дроли переменные. Парф. (Шумилино) [3].

Вопрос о признаке, лежащем в основе слов *дроль* / *дрóля* со значением 'милый (-ая)', возлюбленный (-ая)', не помогает решить и обращение к «Этимологическому словарю славянских языков», в котором со ссылкой на словари Мельниченко и Филина приводятся многочисленные русские диалекты со словами *дроль* / *дрóля*, обозначающими 'возлюбленного (-ую), милого (-ую)'. Добавление к перечисленным диалектам чешского глагола *droliti* 'крошить, ломать' не подсказывает значение 'милый, возлюбленный', связь между этими значениями скрыта. Интересно замечание в словаре о том, что «все эти формы, как правило, пропущены в соответствующих этимологических словарях, хотя речь идет о довольно широком распространении, видимо, ранних образований. Внимание этимологов они почти не привлекали» [4].

Можно ли отнести к этим этимологам и В.И.Даля, мы не уверены. Но в его «Толковом словаре живого великорусского языка» нет слова «дрóля» и производных этого слова, вообще в нем немного лексем анализируемого нами поля. Перечислим их: *вздыхатель*, м., -ница, ж. (обожатель или влюбленный); *возлюбленикъ*, м., -ница, ж. (любимец, возлюбленный); *вовлекатель*, м. — *льница*, ж. (обольститель, соблазнитель); *дружник*, м., -ница, ж. (любовник, любовница); *жадóба*, *жадóбинка*, *жадóбный*, *жадóбнушка* (милый, любимый); *жалéна*, - *нушка*, об., *жалéный*, *жалкóй*, *жалóбочный*, *жалóба* (кого люблю, милый); *заснóба*, *заснóбушка*, *заснóбочка*, *заснóбинка*, *заснóбилка* (тот или та, в кого влюблен); *заснóй*, м., *заснóя*, ж. (кого люблю без памяти); *касáтик*, м., *касáтка*, *касáтушка*, *касáточка*, ж. (милый, милая); *кровéзка*, *кровéзнушка* (милый, кровный); *лебéдушка* (милая); *любáшечка* (милая); *любéзный* (возлюбленный); *любленикъ*, м., -ница, ж. (возлюбленный, милый, любимый); *люб*, *люба* (подруга, милый); *любóй* (возлюбленный); *мíлый* (любимый, и далее целое гнездо слов с различными оттенками значения: *мíлка*, *милáша*, -ика, -шечка, *милáнька*, *милушка*, *милуша*, -ика, *милáха*, *милóха*, *миляха*, об., *милá(я)шъ*, *милышъ*, *милíшъ*, *милá(я)къ*, м. *мíлочка*, *милявка*, *миляга*, *милáва*, *милéна*, *милюта*, -шечка, ж., и вовсе грубые: *милу́ха*, *миля́шиха*; обращаясь к ребенку: *милчá*; *ненаглядный* (милый); *приятель*, м., -ница, ж. (намек на близкие связи людей разного пола); *раздушá*, *раздушенка* (милый, любезный); *разлебéдка*, -*душка*, ж. (милушка, голубушка); *сладóмчикъ* (милый); *умíленный* (милый, дорогой); *хáхаль* (любовник); *шурка*, об. (милый, милашка).

Обратим внимание, что в Новгородском областном словаре зафиксированы слова *шáра*, *шу́ра* со значением 'любимый человек', в словаре В.И.Даля эти слова имеются (*шарá*, *шара*, *шурá*), но значение 'любимый человек' отсутствует.

Лексемы поля «Любимый человек» всех русских диалектов зарегистрированы в Словаре русских народных говоров (СРНГ). В рассмотренных нами 48 выпусках количество этих лексем приближается к двумстам (~178; знак приблизительности поставлен на случай обнаружения ошибки в подсчете). Но это далеко не все лексемы поля «Любимый человек», бытующие в говорах. Так, в СРНГ отсутствует более двух десятков слов данного поля, представленных в Новгородском областном словаре. Справедливости ради заметим, что в СРНГ обнаружено более десятка новгородских диалектизмов, которые отсутствуют в Новгородском областном словаре. Как правило, они с тем же корнем, что и зарегистрированные в Новгородском областном словаре. См.: *беля́нушка*, *дрóля*, *забáвушка*, *зарáза*, *кра́ля*, *любáва*, *любíмый*, *любíтель*, *любóвненький*, *мíлка*, *милу́шенька*, *супротíвничек*.

Возникновение и развитие лексем исследуемого поля осуществляется на общезыковых закономерностях, используются средства национального языка. Способы образования различны. Самым продуктивным способом номинации, как и в литературном языке, является аффиксация. Регулярно образуются существительные с помощью суффиксов, присоединяемых к производящим именным и глагольным основам: *беля́нка*, ж., *беля́ночка*, ж., *ваталíнка*, м., *ваталíночка*, ж., *гуля́к*, м., *гуля́тель*, м., *дорожéйна*, общ., *дорожéиночка*, общ., *дролéнок*, м., *дролéха*, общ., *дрóлечка*, общ., *дру́жник*, м., *дру́жница*, ж., *дружбóк*, м., *забáвница*, ж., *забáвочка*, общ., *заснóбина*, общ., *заснóбинка*, общ., *заснóбушка*, ж., *залéтина*, общ., *залéтка*, общ., *залéточка*, общ., *кровíночка*, общ., *крóвочка*, общ., *кудрéнок*, м., *кудрéночек*, м., *кудрíна*, общ., *милáха*, общ., *милéюшка*, ж., *миля́ш*, м., *миля́шиха*, ж., *мотаня*, общ., *приятка*, общ., *приятóчка*, общ., *уважéитель*, м., *чепурéнка*, ж., *чепутýренка*, ж., *шáрочка*, м., *шу́рочка*, общ., *ягодíночка*, общ., *ягодíна*, общ., *ягодка*, общ.

В синонимическом ряду немало лексем, образованных с помощью эмоционально-оценочных суффиксов. Суффиксальные образования передают ласковые отношения говорящего к предмету любви. Используются суффиксы: *-очк* (*беля́ночка*, *ваталíночка*, *дорожéиночка*, *забáвочка*, *залéточка*, *кровíночка*, *крóвочка*, *лебедíночка*, *малíночка*, *приятóчка*, *шáрочка*, *шу́рочка*, *ягодíночка*), *-ечк* (*дрóлечка*), *-ёнок* (*дролéнок*), *-ик* (*касáтик*), *-инк* (*ваталíнка*, *заснóбинка*, *кровíнка*), *-к* (*ягодка*), *-ок* (*дружбóк*), *-ушк*, *-юшк* (*заснóбушка*, *милéюшка*). И только в единичных случаях суффиксы вносят оттенок фамильярности (*дролéха*, *милáха*).

Образование лексем данного поля происходит и лексико-семантическим путем, когда разные значения одного слова превращаются в разные слова. Так возникли: *беля́нка*, ж., *ватáла*, м., *забáва*, общ., *заснóба*, общ., *касáтик*, м., *кровíнка*, общ., *крóвочка*, общ., *лебедíночка*, ж., *малíночка*, ж., *шáра*, общ., *шу́ра*, общ., *ягодíна*, общ., *ягодка*, общ. Омонимы перечисленных слов функционируют в диалекте (в том числе новгородском) и (или) литературном языке.

Лексемы поля «Любимый человек» образуются и морфолого-синтаксическим путем, когда слово одного грамматического класса переходит в другой. Таким путем возникли: *благóй*, м., *загля́женная*, ж., *загля́женный*, м., *кавалёрный*, м., *крóвный*, м., *любóвный*, м., *приятный*, м., *уважéемый*, м. Прилагательные-причастия стали существительными.

Использование различных способов образования лексем приводит к избыточности обозначений, к наличию значительных по объему синонимических рядов. Рассматриваемое поле предстает как незамкнутый ряд, члены которого обозначают одно понятие, одно и то же явление объективной действительности, но каждый синоним выделяет в называемом лице определенный признак и определяет любимого человека по этому признаку. Номинативная функция синонимов обуславливает их тождество, а выделение в называемом явлении «разных сторон» характеризует его с различных точек зрения.

Исследуемые лексемы направлены на эмоционально-волевую сторону психики человека. Языкотворец стремится назвать своего любимого человека так, чтобы, воздействуя на эмоционально-впечатляющую сторону восприятия, подчеркнуть его красоту, выразить свое расположение к нему.

Проникая в суть лексем анализируемого поля, можно, воспользовавшись выражением А.А.Потебни, заметить: при информативной и оценочной уникальности каждая лексема представляется «отдельным поэтическим целым» [5].

Языковая картина мира отражает все многообразие явлений живого и неживого мира. Творческая сила народного духа претворяет в слове и любовь человека к человеку. Лексико-семантическое поле «Любимый человек» в языковой картине мира находится не на периферии. В организме человека сердце — центральный орган, и соответственно информация анализируемых лексем тоже в центре. Функционируют данные лексемы в обиходной устной речи, в наших материалах это, как правило, ответы информантов на вопросы собирателей. См.: *Хороший у неё был дроля*. Мал. *Смотри, не разлюби своего касатика*. Пест. *Ребята своих девок звали зазнобушка, бяляночка*. Холм. *По- всякому называли: и забава, и ягодина*. Оп. *Гуляк-то бедный был*. Ок. *Милого зовут ягодка, дроля, а раньше звали шура*. Мош.

Основная же сфера употребления — частушки. Именно в них, народных поэтических миниатюрах любовного и шуточного содержания, звучит голос человека, обращенный к предмету любви. Человек поет о любви, о боязни потерять любовь, предупреждает о последствиях измены: *Ваталиночка моя, головушка садовая, ты девчонка у меня самая бедовая*. Пест. *Дорожничку свою работать не заставлю, сам я печку истоплю, самovar поставлю*. Мал. *Милый мой, кровиночка, недалёко провожу — до горки, до тропиночки*. Холм. *Без тебя, моя милеюшка, сорок дней — неделюшка*. Валд. *От крутого бережка осыпалась земелюшка, за любезного дружка ругает вся семейюшка*. Ст.

Поющий голос может переживать из-за разлуки, из-за того, что ушла любовь: *Белянка, белый лебедь, лебединочка моя, как возьмут меня в солдаты, кто жалеть будет тебя?* Под. *До того болело сердце, почернело, стало гнить. Плачу, глаз не осушаю — бросил ягодка любить*. Бат.

Звучит и надежда на встречу, ожидание встречи: *Погодите, не летите, белые снежиночки, пусть из Питера приедут наши ягодиночки*. Мош. *Я сидела и стегала одеяло ватной, неужели не придется одевать приятного*. Хв.

Немало частушек шуточного содержания: *Изменил меня залётка, я стою и хохочу, своячка маленького роста, разбегусь — перескачу*. Холм. *Моя забава богатеет, с мезонином строит дом, соберемся штук под сорок, опрокинем кверху дном*. Сол.

В современном языкознании справедливо утверждается, что язык функционирует как инструмент познания и коммуникации, как средство накопления, хранения, передачи сведений об окружающей действительности.

Обращаясь к региональным словарям, мы погружаемся в золотые россыпи диалектных слов, а в словах вербализуются сведения о мире, о людях, пользующихся этим языком. «Новгородский областной словарь» содержит уникальный материал по истории Русского Севера, Великого Новгорода и его пятин. Диалектный словарь одновременно — словарь разговорной речи и косвенно ситуаций ее функционирования. С помощью диалектного словаря мы заглядываем в кладезь истории и познаем не только язык, но и жизнь народа, обычаи и верования носителей языка. Язык является тем связующим звеном, посредством которого транслируется из поколения в поколение система мировидения народа. Иллюстративный материал содержит этнографические сведения, отражает традиционный уклад русской народной жизни.

Изучая лексико-семантическое поле «Любимый человек», мы узнаем и о людях, между которыми были эмоционально-экспрессивные отношения, зафиксированные в словах. Любовь соединяла юношей и девушек — таковы вековые обычаи русских людей. В эти обычаи мы погружаемся, пользуясь словарем. Сравнивая их с современным состоянием дел, понимаем: русский человек бережно хранит завещанное ему предками.

1. Словарь русских народных говоров. М., 1972. Вып. 8. С. 199.
2. Словарь вологодских говоров / Ред. Т.С.Паникаровская, Л.Ю.Зорина. Вологда, 1985. Вып. 2 (Д — З). С. 58.
3. Ганцовская Н.С. Словарь говоров Костромского Заволжья: междуречье Костромы и Унжи. Кострома, 2015. С. 98.
4. Этимологический словарь славянских языков. М., 1978. Вып. 5. С. 124-125.
5. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. М., 1976. С. 177.

References

1. Slovar' russkikh narodnykh govorov. M., 1972. Vyp. 8. S. 199.
2. Slovar' vologodskikh govorov / Red. T.S.Panikarovskaya, L.Yu.Zorina. Vologda, 1985. Vyp. 2 (D — Z). S. 58.

3. Gantsovskaya N.S. Slovar' govorov Kostromskogo Zavolzh'ya: mezhdurech'e Kostromy i Unzhi. Kostroma, 2015. S. 98.
4. Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov. M., 1978. Vyp. 5. S. 124-125.
5. Potebnya A.A. Estetika i poetika. M., 1976. S. 177.

Klevtsova A.V., Zhukova E.F. Lexico-semantic field "The Beloved Person" (on the sources of "Novgorod Regional Dictionary"). The article deals with the nomination of a beloved person in the Novgorod dialects. Dialect carrier chooses a feature for recognizing a person as a beloved, considering this feature as the main one. The multiplicity of features creates a synonymous series of lexemes, denoting a beloved one. This study reveals the ways of lexemes forming, establishes the significance of the analyzed lexemes in the life of a person, delineates the scope of the use, and determines the gender composition of persons between whom emotional and expressive relations arise. Immersion in the gold placers of dialect words allows one to glance at the age-old customs of Russian people who carefully store the bequests their ancestors have.

Keywords: dialect, linguistic picture of the world, lexemes, beloved person, motivation feature, semantic field, synonymic series, ways of nomination.

Сведения об авторах. Клевцова Антонина Васильевна — кандидат филологических наук, доцент; Жукова Елена Фёдоровна — кандидат филологических наук, доцент; заведующая кафедрой английского языка, декан филологического факультета Гуманитарного института НовГУ, Elena.Zhukova@novsu.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.05.2017.